

У каждой силы своя история

— Без меня не уходи, — рассмеялся охранник.

Хлопнула дверь, и Нэт остался один в комнате для допросов.

Он сидел за длинным столом, уставившись на наручники — сегодня они выглядели иначе. Серый металл казался более тусклым, чем обычно, а замок чуть больше. Хоть что-то новое в темном океане однообразия федеральной тюрьмы Дандженесс.

Нэт вздохнул и опустил руки на стол, звякнув металлом.

Самое тяжелое в допросах — это ожидание.

Его всегда приводили на час раньше и оставляли одного. Справа находилось одностороннее зеркало, но он не чувствовал, что с другой стороны кто-то есть. Еще рано. Часов здесь не было, лишь раскинувшаяся на всю тюрьму мерцающая сеть отчаяния, ощущаемого через бетонные стены.

Это место спроектировали, чтобы усиливать изоляцию. Здесь не было общей столовой, а на прогулку заключенных выводили по одному. Сначала Нэт боялся, что федералы поняли, как уменьшить эффект толпы, пока адвокат не объяснила, что так устроены все тюрьмы строгого режима.

Они не могли позволить Натаниэлю Салдане сколотить банду. Ведь он террорист и убийца.

Иногда ему казалось, что его сила иссякает. Щупальца его харизмы, жадные до подчинения, внимания, поклонения, дни напролет искали толпу, на которую можно было бы повлиять, но находили только одинокие обрывки связей. Тюрьма строгого режима — лабиринт из бетона и стали, где на каждом перекрестке запертые двери, но в сознании Нэта она была пустыней с разбросанными осколками сломленных душ.

Иногда он подумывал вывернуть силу наизнанку и исчезнуть. Но камеры все равно будут его видеть. Двери будут сторожить неумолимые механизмы. Даже в этой запертой комнате его приковали к столу.

Невидимость — не выход. Ему нужно очаровать судьбу и присяжных. А это значит, что Вожак должен сохранить хотя бы половину своей силы.

Он выжидал, надеясь на зрителей.

Наконец дверь открылась.

— Ты всегда так рад видеть нас, — сказал специальный агент Солон.

Нэт не сумел скрыть облегчения: следователи привели толпу. Вместе с агентами Солоном и Мерфи пришел незнакомый тип с дипломатом и застыл в углу. И, как всегда, присутствовала адвокат Нэта.

В придачу в помещение по другую сторону зеркала вошли четверо. Итого девять. Более чем достаточно для Дуги — словно ливень для иссохшей почвы.

Нэт почувствовал, как ликует в нем сила.

Но что значат все эти новые люди? Что-то произошло в реальном мире?

Его друзей поймали?

— Для начала я в который раз хотела бы отметить, что мой клиент несовершеннолетний, а его родители здесь отсутствуют. — Адвокат Нэта, Синтия Родригез, всегда начинала с этого.

Агент Солон выдал свой обычный ответ — достал из бумажника карточку и зачитал отрывок из закона о случаях массового психоза:

— «Таких субъектов разрешается задерживать независимо от возраста...»

Нэт пропускал знакомые слова мимо ушей, напрягая оголодавшую силу, которая нежилась в лучах внимания, пробивающих через одностороннее зеркало. Поскольку его руки были прикованы к длинному металлическому столу, он не мог применять свои обычные жесты. Но теперь он понимал, что жесты эти — пустой пафос, подходящий лишь политику, которым ему уже не бывать. Он научился приспособливаться, управлять толпой мановением пальцев, движением глаз.

Он притянул энергию в комнате к себе и стал ждать вопросов следователей в надежде выудить из них хоть какую-то информацию.

Наконец Солон перешел к делу.

— Давай поговорим о клетке Фарадея в вашем клубе.

— А в чем дело? — кротко сказал Нэт. — Она блокирует радиоволны.

Незнакомый тип у края стола улыбнулся, но ничего не сказал. Немолодой азиат с пышной седой шевелюрой, напоминавшей Нэту Альберта Эйнштейна, только аккуратно уложенной.

— В ночном клубе? — уточнил Солон. — Зачем вам это понадобилось?

Нэт почувствовал оживление по другую сторону стекла. Может, федералы наткнулись на еще одного зероя вроде Чизары? Кого-то, кому нужно защищаться от кусачей техники.

Но тут Мерфи подался вперед:

— Вы считали, что за вами следит правительство? Или какая-то неизвестная сила?

Нэт мысленно вздохнул. Опять они взялись за версию о паранойе.

Следователи часто приближались к правде о зероях. Но каждый раз, когда казалось, что они вот-вот додумаются до эффекта толпы, их словно переключивало на непонятных деталях, и они возвращались к теориям о сумасшедших детках. Это слепое пятно надежно хранило тайну Нэта, но также затрудняло получение новостей из внешнего мира.

Иногда Нэта подмывало рассказать все, просто чтобы растормошить их. Может, после этого сюда придет побольше народа.

Но пока слишком рано разыгрывать эту карту.

— Мы хотели, чтобы люди наслаждались музыкой, — ответил Нэт. — А не пялились в телефоны. Вы ж понимаете, подростки.

Синтия Родригез подняла глаза от телефона и выгнула бровь. Азиат не шевельнулся, но мерцающая линия его внимания стала ярче.

Он явно что-то знал о блокировании сигналов.

— Вы хотели, чтобы люди слушали музыку, — сказал Солон. — Значит, об этом просила ваш диджей, Келси Ласло?

— Не помню. — Нэт улыбнулся: они назвали не того зероя. — И фарадеевы клетки не запрещены законом.

— Клетки — нет, а вот убийство полицейского — да. — Агент Солон подвинул к нему по столу фотографию.

Кадр с камеры наблюдения в больничном коридоре. Келси в кофте с капюшоном, ее лицо было хорошо различимо даже на зернистом фото.

— Не знаю, кто это, — произнес Нэт.

— Свидетели подтверждают, что это Келси Ласло, — сказал агент Мерфи. — Она приходила к Фредерику «Фиггу» Ларсону, который присутствовал при убийстве полицейского Маркуса Дельгадо обезумевшей толпой.

Это не было вопросом, так что Нэт не стал отвечать.

— Также свидетели убийства указывают на эту личность. — Мерфи передал полицейский фоторобот — опять Келси, во всяком случае, очень похожа. — Она была зачинщицей.

Нэт пожал плечами, но его мозг лихорадочно соображал. До этого следователи мало спрашивали его о Келси, и он надеялся, что они не считали ее важным членом их компании. Она познакомилась с остальными только прошлым летом.

Но теперь она связана с убийством полицейского.

Должно быть, Фигг скрыл, что она была там в ночь, когда Рой убил Дельгадо, иначе они не стали бы заморачиваться с фотороботом, верно? Круговая порука преступников.

Вопрос в том, поймали ее или еще нет?

Нэт шевельнул пальцем, притягивая внимание агентов и внушая им желание угодить.

— Келси мне никогда не нравилась, — соврал он. — Она не вписывалась в компанию. Если хотите ее поймать — помогу чем смогу.

Синтия Родригез развела руками:

— Как всегда, мой клиент готов сотрудничать.

— Тебе известно ее местонахождение? — спросил агент Солон.

Удовлетворенный, Нэт откинулся на спинку стула и промолчал. Он уже выиграл, ему даже почти не пришлось пользоваться своей силой.

— Давайте поговорим о чем-нибудь еще, — предложил он.

Солон нахмурился:

— Но ты только что...

— Он получил, что хотел, — вмешался азиат. Остальные повернулись к нему, замешательство ослабило их внимание. — Он не собирается помогать вам с поисками подозреваемой. Он просто хотел знать, задержали ее или нет, и вы только что подтвердили, что она еще на свободе.

Нэт не спорил. Он был доволен, что ему отдали должное, даже несмотря на то, что мужчина его раскусил.

А этот незнакомец умен. Он говорил со спокойной уверенностью и акцентом, который Нэт не смог распознать — что-то южное.

С ним надо быть осторожнее.

— Просто я не могу вам помочь, — сказал Нэт. — Я плохо ее знаю.

— Может, дальше я? — предложил азиат.

Солон и Мерфи переглянулись, как будто у них был выбор. Но внимание, идущее через одностороннее зеркало, уже переключилось на новенького, и его авторитет заполнил помещение.

— Пожалуйста, агент Фан. — Мерфи убрал фотографии Келси обратно в папку. — Можете еще попробовать фокус-покус. С этим парнем больше ничего не срабатывает.

— Фокус-покус? — Нэт посмотрел на Синтию.

Она выпрямилась на стуле.

— Если вы собираетесь применить какие-то нестандартные техники допроса, я еще раз напомню, что...

— Ничего необычного. — Агент Фан достал из дипломата ксерокопию и положил на стол.

Когда Нэт увидел, что это такое, его руки с лязгом дернулись в наручниках. Страница с его заметками о зерогах, взятая из папок с описанием их способностей, характеров,

результатов экспериментов — всего, что Нэт узнал за годы. Все это теперь в руках федералов.

Он считал, что хранить заметки на бумаге, а не в компьютере безопаснее.

Идиот. Должно быть, федералы перерыли весь дом.

Фан улыбался.

— Очень скрупулезная работа.

— Наброски для рассказа, — пожал плечами Нэт. Каким же кошмаром для мамы стали федералы в доме...

Мама. Чувство вины перед обоими родителями грозило ослабить его. Понадобилось волевое усилие, чтобы не скатиться в отчаяние.

— Рассказа? — Фан кивнул на дверь, остальные агенты встали и вышли. — Посмотрим.

Нэт бросил взгляд на одностороннее зеркало, на секунду испугавшись, что Фан знает достаточно, чтобы освободить помещение. Сорвать Дугу сейчас, когда Нэт нуждается в ней сильнее всего.

Но потом он ощутил что-то по ту сторону зеркала — направленное на него внимание усилилось, сквозь стекло устремились новые яркие лучи.

Там собиралась толпа. Большая.

Нэт улыбнулся.

Может, этот новенький не такой уж и умный. Сила, мощная и яркая, снова росла внутри Нэта. Он раздавит этого агента Фана.

Затем открылась дверь, и вошел еще кто-то.

Нэт смог только вытаращиться. Белая девушка, бледная, с темными волосами, в потертых джинсах и фэбээровской куртке поверх футболки.

Мерцающий луч ее внимания, настороженного и презрительного, тянулся к Нэту. Потом девушка посмотрела на

зеркало, как будто выжидая, пока растущая толпа успокоится. Это и то, что она была одного возраста с Нэтом, могло означать только одно.

Она зерой.

Глава 2

Вожак

Черт, кто эта девушка?

На ее лице застыло то же выражение, что и у родителей Нэта в дни посещений: ей было неуютно от грубого нагромождения стали и бетона. В отличие от агентов ФБР и адвоката Нэта, она не привыкла к тюрьмам особого режима. Но когда ее взгляд пробежался по камере, выхватив кружкí от кофейных стаканчиков на столе и наручники Нэта, она немного расслабилась. Как будто допросные комнаты ей знакомы.

На ней не было обычного для федералов делового костюма. Даже куртка казалась ей велика. Значит, она новичок на своей работе. Знать бы еще, что это за работа. Какие у нее способности?

Нэт пошевелил пальцами, собирая линии внимания толпы в смежном помещении. Нужно быть готовым ко всему.
Девушка села за стол.

— Я хотел бы о многом поговорить, — сказал агент Фан, переводя внимание на ксерокопию. — Давай начнем с чего-нибудь важного. Ты знаешь что-нибудь об Эврике?

Нэт моргнул. Он не знал, но если водить Фана за нос, то из вопросов можно что-нибудь выудить.

— Это кодовое название секретного проекта?

Агент Фан улыбнулся.

— Не настолько увлекательно, Нэт. Эврика — маленький городок милях в двадцати отсюда. Сегодня утром там полностью отключилось электричество.

Нэт сохранял невозмутимость.

— Зимой? Странно.

— Да, странно, — кивнул Фан. — И это было весьма продуманное отключение. Разрядились все электроприборы. Автомобили, вышки сотовой связи, даже мобильные телефоны. Как будто город поразил электромагнитный импульс, не тронул только больницы и школы. И каким-то образом светофоры продолжали гореть еще тридцать секунд, пока не остановились все автомобили.

Нэт слегка кивнул, обдумывая услышанное. Если Чизара может так чисто вырубить целый город, то за последний месяц ее мастерство возросло. Или есть другой зерой с такими же способностями?

Нет. Двадцать миль — слишком близко для какой-нибудь случайной Аварии.

— Не знаю ничего об... — начал он, но что-то встало поперек горла, задушив слова.

Друзья, которых он не видел несколько недель и о которых думал ночами, гадая, увидит ли их вновь, были так близко.

— Что ты сказал? — переспросил Фан.

— Авария, — ответил Нэт.

Он сглотнул, не понимая, как мог проговориться.

Его друзья что-то замышляют, возможно, какую-то рискованную глупость. Сейчас нельзя ничего выдавать.

— Та Авария из твоих заметок? — поинтересовалась девушка.

Нэт уставился на нее. Ее внимание горело ярким копьём немигающего пламени. Подобная сосредоточенность достигается специальными тренировками.